

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

5 декабря 2023 г.

Согласно приговору

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) по эпизоду от 18 августа 2016 г., на срок 6 лет; ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) по эпизоду за период с 11 июня по 24 декабря 2017 г., на срок 6 лет; ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, на срок 9 лет, а по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – на срок 10 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания – в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 20 декабря 2022 г. приговор в отношении Мусина И.М. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и его защитника – адвоката Гарусс Е.Л. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и апелляционного определения, доводы кассационной жалобы, выступление защитника осуждённого Мусина И.М. – адвоката Гарусс Е.Л., поддержавшей доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Обухова А.В. об оставлении судебных решений без изменения, а кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мусин признан виновным и осуждён за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, совершённое 18 августа 2016 г., с 11 июня по 24 декабря 2017 г. и с 3 апреля 2018 г. по 30 марта 2019 г. в г. Нижневартовске Тюменской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Мусина – адвокат Гарусс Е.Л. просит указанные приговор и апелляционное определение отменить и уголовное дело прекратить за отсутствием в деяниях состава преступления.

В обоснование кассационной жалобы адвокат Гарусс Е.Л. приводит следующие доводы:

в приговоре не приведено доказательств, подтверждающих приверженность Мусина идеологии международной террористической организации «Исламское государство» (далее – МТО «ИГ»). Напротив, согласно показаниям свидетелей С [REDACTED], К [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], И [REDACTED], Р [REDACTED], Г [REDACTED], Н [REDACTED], Н [REDACTED] осуждённый в быту и на работе характеризовался положительно, никогда не проявлял каким-либо образом радикальных религиозных взглядов;

не опровергнуты в приговоре показания осуждённого Мусина в судебном заседании о том, что денежные переводы Б [REDACTED], Д [REDACTED], А [REDACTED] и И [REDACTED] имели бытовое предназначение и не являлись финансированием терроризма;

показания Мусина на первоначальном этапе предварительного следствия о совершении им инкриминированных преступлений являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены в результате применения к нему физического и психологического насилия сотрудниками правоохранительных органов. Проверка по заявлению Мусина о применении к нему незаконных методов ведения следствия носила формальный характер, показания свидетелей П [REDACTED], Л [REDACTED], А [REDACTED] и К [REDACTED]

подлежат критической оценке, так как даны лицами, заинтересованными в исходе дела, а показания свидетелей Б [REDACTED], К [REDACTED] и Ш [REDACTED] свидетельствуют лишь об отсутствии видимых следов применения насилия к осуждённому, но не опровергают утверждение последнего о принуждении его к самооговору с применением недозволённых методов следствия;

ссылка в приговоре на копии обвинительного заключения в отношении Д [REDACTED], И [REDACTED] и А [REDACTED] является незаконной, так как обвинение названных лиц преюдициального значения не имеет, а их виновность на момент осуждения Мусина не была установлена вступившим в законную силу приговором. Также не имеется никакой связи между обвинением, предъявленным Мусину, и сведениями, содержащимися в обвинительном заключении в отношении Б [REDACTED] и в протоколе его допроса;

показания свидетелей под псевдонимами Г [REDACTED] и К [REDACTED], положенные в основу приговора, противоречат имеющимся в деле доказательствам. Сторона защиты лишена возможности проверить достоверность их показаний и отсутствие оснований для оговора ими Мусина, ввиду чего они заслуживают критической оценки;

допуск к участию в деле адвоката Герасимова, с которым не было заключено соглашение, противоречит требованиям закона и является нарушением права Мусина на защиту, влекущим признание недопустимыми доказательствами всех протоколов следственных действий с участием осуждённого 1 и 2 мая 2022 г.

Государственным обвинителем Паначевой Н.А. поданы возражения на кассационную жалобу, в которых она просит оставить её без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение – без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении Мусиным преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Виновность осуждённого в совершении инкриминированных ему преступлений подтверждается следующими доказательствами:

показаниями Мусина, данными на предварительном следствии, из которых следует, что он полностью признал себя виновным в совершении инкриминированных преступлений и сообщил об осуществлении им в целях

поддержки деятельности МТО «ИГ», идеологию которой он разделял, переводов Б [] собиравшему деньги для участников названной организации, Д [], А [] и И [] являющихся членами так называемого «джамаата» – группы, действующей в интересах МТО «ИГ» в г. Нижневартовске, на нужды участников этой террористической ячейки;

аналогичными показаниями Мусина на очных ставках со свидетелями под псевдонимами К [] и Г [] о предназначении денежных средств, перечисленных им Б [], Д [], А [] и И [];

показаниями на предварительном следствии и в суде свидетелей под псевдонимами К [] и Г [] о высказывании Мусиным радикальных религиозных взглядов, поддержке им идеологии МТО «ИГ», о сообщении последним информации о переводе им денег Б [], Д [], А [] и И [] для финансирования терроризма;

показаниями свидетелей А [], П [], Л [] об обстоятельствах проведения в отношении Мусина оперативно-розыскных мероприятий, в результате которых были установлены его приверженность идеологии МТО «ИГ» и причастность к финансированию терроризма;

протоколами осмотра предметов и документов, согласно которым Мусин регулярно общался в исследуемый период с Д [], А [] и И [], а также переводил им денежные средства;

исследованными в суде материалами уголовного дела в отношении Б [] и вступившим в законную силу приговором Северо-Кавказского окружного военного суда от 2 июля 2019 г. об осуждении его по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, которыми установлено, что Б [] в период 2014-2016 годов, проживая в Египте, осуществлял сбор денежных средств для обеспечения деятельности МТО «ИГ»;

копиями постановлений о привлечении в качестве обвиняемых и утвержденного прокурором обвинительного заключения по уголовному делу в отношении Д [], А [], И [] (получателей денег от Мусина), согласно которым они обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205, ч. 1 ст. 205¹, ч. 1 ст. 205², ч. 1 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 205⁵, ч. 3 ст. 222¹, ч. 3 ст. 222 УК РФ, в связи с их участием в террористическом сообществе, действующем в интересах МТО «ИГ» на территории г. Нижневартовска, организацией финансирования деятельности этой террористической организации, вербовкой граждан в её состав, публичными призывами к осуществлению террористической деятельности, приготовлением к террористическому акту и незаконным оборотом оружия;

решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-1424С о признании организации «Исламское государство» террористической и запрете её деятельности на территории Российской Федерации;

иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их

недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Мнение автора кассационной жалобы о том, что в приговоре не приведено доказательств, подтверждающих приверженность Мусина идеологии МТО «ИГ», является необоснованным.

Как следует из показаний свидетелей под псевдонимами К [] и Г [], согласующихся с результатами оперативно-розыскной деятельности и показаниями самого Мусина на предварительном следствии, признанными судом достоверными, последний сообщал им о том, что разделяет идеи указанной террористической организации и оказывает ей содействие путём перечисления денежных средств для обеспечения её деятельности.

Что касается показаний свидетелей С [], К [], А [], М [], М [], М [], И [], Р [], Г [], Н [], Н [] то они обоснованно отвергнуты судом ввиду заинтересованности некоторых из них в исходе дела ввиду родства с осуждённым либо ввиду того, что эти лица не являлись очевидцами действий последнего, объективно подтверждающих его приверженность идеологии МТО «ИГ».

Вопреки утверждению адвоката Гарусс Е.Л., показания осуждённого Мусина в судебном заседании о том, что денежные переводы Б [], Д [], А [] и И [] имели бытовое предназначение, тщательно исследованы судом и обоснованно признаны недостоверными ввиду их опровержения приведёнными в приговоре доказательствами.

Довод адвоката Гарусс Е.Л. о том, что показания Мусина на первоначальном этапе предварительного следствия о совершении инкриминированных ему преступлений являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены в результате применения к нему физического и психологического насилия сотрудниками правоохранительных органов, является несостоятельным.

Данные показания Мусина получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, после разъяснения ему предусмотренных ст. 51 Конституции Российской Федерации и ст. 47 УПК РФ прав и разъяснения, что они могут быть использованы в качестве доказательств по делу, в том числе в случае его последующего отказа от них. Показания даны Мусиным в присутствии адвоката, после консультаций с ним, то есть в условиях, исключающих возможность оказания на допрашиваемого какого-либо давления. Протоколы допросов и очных ставок со свидетелями под псевдонимами Г [] и К [] подписаны Мусиным и его защитником. Заявлений и замечаний о несоответствии содержания протоколов показаниям осуждённого не поступило.

Поскольку первичные показания Мусина согласуются с иными доказательствами, они правомерно признаны судом достоверными.

Суждение в кассационной жалобе адвоката Гарусс Е.Л. о том, что проверка по заявлению Мусина о применении к нему незаконных методов

ведения следствия носила формальный характер, не соответствует действительности.

Заявления Мусина о принуждении его к самооговору проверены, в том числе по поручению суда, в порядке, установленном ст. 144-145 УПК РФ. Сообщенные им сведения не подтвердились, в связи с чем были вынесены соответствующие процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, которые в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, стороной защиты не оспаривались.

Показания в суде свидетелей П [] Л [] А [] и К [] категорически отрицавших применение какого-либо незаконного воздействия на Мусина с целью принуждения его к самооговору, согласуются со сведениями, содержащимися в выписке из журнала учёта больных и отказов в госпитализации Нижневартовской окружной клинической больницы, показаниями врача Ш [], проводившего осмотр осуждённого, сотрудников изолятора временного содержания З [] и Б [] об отсутствии у Мусина непосредственно после дачи им показаний, признанных судом достоверными, телесных повреждений.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в суде Мусин сообщил о признании своей вины в инкриминируемых ему преступлениях и не заявлял о применении к нему недозволённых методов ведения следствия.

При таких обстоятельствах утверждение стороны защиты о принуждении Мусина к самооговору обоснованно отвергнуто судом ввиду опровержения результатами проверок, проведённых в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Вопреки мнению автора кассационной жалобы, ссылка в приговоре на копии обвинительного заключения в отношении Д [] И [] и А [], а также на обвинительный приговор в отношении Б [] не противоречит закону, поскольку данные процессуальные документы содержат сведения, согласующиеся с иными доказательствами, подтверждающими совершение Мусиным инкриминированных ему преступлений.

Утверждение адвоката Гарусс Е.Л. о противоречии показаний свидетелей под псевдонимами Г [] и К [] является необоснованным.

Показания названных свидетелей получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Их личные данные сохранены в тайне в соответствии с положениями ч. 3 ст. 11 УПК РФ и в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Допрос в судебном заседании в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками процесса, осуществлён с соблюдением требований ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

Сторона защиты не была ограничена в праве и возможности задать свидетелям К [] и Г [] вопросы, относящиеся к предмету доказывания.

На вопросы, заданные стороной защиты, ими даны исчерпывающие ответы, в том числе содержащие сведения об источнике осведомленности этих лиц о противоправных действиях Мусина.

Суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о раскрытии подлинных сведений о личности указанных свидетелей, так как это могло негативно отразиться на обеспечении их безопасности и соответствовало требованиям ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

Показания названных свидетелей являются последовательными, непротиворечивыми, согласуются между собой и с другими доказательствами.

Каких-либо данных о заинтересованности указанных свидетелей в исходе настоящего дела в его материалах не содержится, оснований для оговора ими Мусина судом не установлено.

Довод адвоката Гарусс Е.Л. о нарушении на предварительном следствии права Мусина на защиту является необоснованным.

Из материалов дела следует, что защиту Мусина с момента его задержания в порядке ст. 91 УПК РФ осуществлял адвокат Герасимов А.Г., о допуске которого в качестве защитника Мусин письменно просил в заявлении от 1 мая 2021 г., ссылаясь на достигнутое соглашение.

Полномочия адвоката Герасимова А.Г. на защиту Мусина в соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ подтверждены представленным им ордером. Отводов данному защитнику Мусин не заявлял, от его услуг не отказывался, заявлений о ненадлежащем оказании ему адвокатом Герасимовым юридической помощи не подавал.

Иных сведений, которые бы свидетельствовали о ненадлежащем исполнении этим адвокатом своих обязанностей по защите Мусина в деле не содержится.

Из заключения квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты ХМАО-Югры по дисциплинарному производству в отношении адвоката Герасимова А.Г. в связи с жалобой Мусина следует, что участие адвоката в качестве защитника на предварительном следствии по настоящему уголовному делу являлось законным и осуществлялось на основании заключённого между ними соглашения, в связи с чем доводы автора кассационной жалобы о том, что данный адвокат незаконно участвовал в деле, подлежат отклонению.

Совершённые Мусиным преступления судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Наказание назначено Мусину в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых

преступления, данных о его личности, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

При назначении Мусину наказания судом учтено в качестве смягчающих обстоятельств его активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, наличие у осуждённого троих малолетних детей, то, что Мусин ранее к уголовной ответственности не привлекался, на учёте у нарколога и психиатра не состоит, до задержания занимался общественно полезным трудом, по месту жительства характеризуется положительно. Также принято во внимание состояние здоровья его близких родственников.

При этом суд обоснованно не признал отягчающим наказание обстоятельством совершение Мусиным преступлений по мотивам религиозной ненависти или вражды.

Именно совокупность смягчающих обстоятельств, данных о личности осуждённого и имущественном положении его семьи послужили основанием для вывода суда о возможности не назначать Мусину предусмотренное дополнительное наказание в виде штрафа.

Вместе с тем, исходя из характера и степени общественной опасности совершенных Мусиным преступлений, конкретных обстоятельств содеянного, суд пришел к правильному выводу о назначении ему наказания в виде реального лишения свободы на срок, указанный в приговоре, с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания судом обсуждены и приняты во внимание.

Таким образом, назначенное Мусину наказание является соразмерным содеянному им и справедливым. Оснований для его смягчения не имеется.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 4 июля 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 20 декабря 2022 г. в отношении Мусина Ильдара Мурсалимовича оставить без

изменения, а кассационную жалобу его защитника – адвоката Гарусс Е.Л. без удовлетворения.

Председательствующий

А.Н.Замашнюк

Судьи

О.А. Дербиллов

С.Г.Сокерин